

— Обо мне не беспокойтесь. Я пятьдесят лет нахожусь под огнем, человек обстрелянный.

После его ухода я пересмотрел оставленный им экземпляр. Там были отмечены красными чернилами все места, подлежащие, по мнению Главлита, исключению.

Но несмотря на купюры цензуры, роман все же был изъят из продажи и помещен в «спецхран». Создав роман «Сестры», Вересаев предупреждал, что страна скатывается в бездну, что Россия на гибельном пути. Не смог молчать... Тогда его заставили это сделать.

Были и другие причины для конфликта между Вересаевым — рыцарем правды и советской властью. Он, живший и работавший для революции, не принял Октябрьской революции с ее методами насильственного преобразования общества, он считал, что это приведет Россию в тупик. Его мировоззрение не было «марксистско-ленинским»: он выработал для себя (и для читателей) философию «живой жизни». Он был беспощадно правдив в своих произведениях. Не терпел лжи ни в жизни, ни в творчестве («Лжи не будет, я научился не жалеть себя», — записал он в дневнике еще в 1890 году.). Он обладал не принятой в советское время самостоятельностью мышления и потому не гнул перед властями «ни совести, ни помыслов, ни шен». Он оставался в русской литературе представителем «критического реализма». «Социалистический реализм» был лишен для него научного содержания. Он поднимал в своих произведениях такие острые вопросы, от которых было не по себе властям предрежащим.

Отношение к творчеству Вересаева стала менять Комиссия по литературному наследию писателя, созданная через 38 лет после его смерти. Историческая справедливость по отношению к В.В.Вересаеву стала восстанавливаться. В 1990 году после многолетнего заточения были вновь изданы романы «В тупике» и «Сестры», причем — без купюр цензуры, то есть в авторском варианте. Этот подвиг принадлежит издательству «Книжная палата». Начали вновь издаваться «Пушкин в жизни», «Спутники Пушкина», «Гоголь в жизни», «Записи для себя». Наконец, после шестидесятидвухлетнего карантина вышло произведение «Живая жизнь», которое было особенно дорого писателю. И появилось оно: где бы вы думали? В Политиздате!

Конечно, возвращению произведений Вересаева читателю способствовало изменение общего климата в стране за последнее десятилетие, отмена цензуры, свобода выражения мнений. В 1992 году (впервые после 1925 года, когда отмечалось сорокалетие литературной деятельности) был отмечен в Колонном зале Дома союзов юбилей писателя — 125 лет со дня рождения. В Туле, на родине писателя, также состоялись торжества: был открыт Дом-музей В.В.Вересаева, состоялись научная конференция «Первые Вересаевские чтения» и торжественный вечер в филармонии. В Москве имя В.В.Вересаева было присвоено одной из библиотек. Несколько ранее имя писателя было присвоено Центральной библиотеке г. Ясногорска. Там сохранился дом, в ко-

тором в юности жил Вересаев. Но самое главное, что книги Вересаева снова увидел читатель, радио и телевидение стали посвящать ему свои передачи. И пошел поток писем от радиослушателей. Вот строки из них:

— С. из Алтайского края: «Спасибо за доставленный праздник души... Викентий Викентьевич один из самых любимых мною писателей. Читаю и перечитываю его без конца... Снова и снова убедилась, что В.Вересаев не только талантливый писатель, но и человек с чуткой совестью и тонкой душой, как и любимые герои его произведений».

— У. из Ленинграда: «Хочу от души поблагодарить вас за вашу передачу писателя Вересаева В.В. (роман «Сестры»)... Я внимательно слушала и даже плакала. Были же и есть у нас настоящие писатели, которые описывали всю правду. Пусть уже и нет в живых некоторых, но зато люди будут их вспоминать добрым словом за их честную работу».

— К. из Зеленодолья: «Передача «Сестры» меня как иглой уколола. Я все пережила. Эта у нас отобрали дом, лошадь, корову, быка двух лет... всю одежду, обувь. Вот за это время я забыла, а как прослушала эту передачу и опять закипела... Вот я с вами и поделилась своею горечью».

...Началась вторая жизнь произведений Вересаева. Но печать опального писателя до сих пор не снята с Вересаева. Официальное литературоведение в лице Института мировой литературы РАН еще не признало, что в Советском Союзе жил и плодотворно работал, не изменив себе, писатель В.В.Вересаев. Миф, что он в основном писатель XIX века должен быть преодолен. Все его творчество в нашем веке. Не случайно Фонд культуры России в своем приветствии библиотеке им. В.В.Вересаева назвал писателя «просветителем XX века». Поэтому важно, чтобы все творчество Вересаева было полностью возвращено читателю, возвращено истории литературы.

Необходимо признать, что передача в 1933 году романов Вересаева «В тупике» и «Сестры» в «спецхран» и запрет на их переиздание были актом произвола тоталитарного режима по отношению к русской культуре. Досье на писателя, а оно существует, должно быть передано из архива КГБ в открытые фонды Центрального архива литературы и искусства (ЦГАЛИ). Из «спецхрана» ЦГАЛИ также в открытый фонд должны быть перемещены архивные материалы Вересаева. Пора приступить к подготовке рукописи о Вересаеве для серии «Жизнь замечательных людей». Созрела необходимость и в создании «Вересаевского общества»...

Вересаев творил не для славы и не для денег. Он был одним из самых скромных писателей. Он считал важнейшей задачей литературы воспитание у читателей, особенно у молодежи, у тех, кто будет жить после него, «оптимистического мировоззрения, то есть любви к прекрасному, мужества в преодолении невзгод, темных сил вне и внутри человека».

Е.ЗАЙОНЧОВСКИЙ,
ответственный секретарь
Комиссии по литературному наследию В.В.Вересаева.